

Д.Х.

*Библиотека
избрателя*

А. БАДАЕВ

**КАК ТРУДЯЩИЕСЯ ВЫБИРАЛИ
В ЦАРСКУЮ ДУМУ
И КАК БУДУТ ВЫБИРАТЬ
ПО СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ**

*Партиздат ЦК ВКП /с/
1937*

С 349293

0

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред. выдач

Д.Х.

З ТМО Т. 250000 З. 1798—91

04

349293
~~45/895~~

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

324

615

А. БАДАЕВ

КАК ТРУДЯЩИЕСЯ ВЫБИРАЛИ
В ЦАРСКУЮ ДУМУ
И КАК БУДУТ ВЫБИРАТЬ
ПО СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

АРХИВ

АБОНЕМЕНТ

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

г. СВЕРДЛОВСК

Отдел хранения

Гос. Губ. Ц. Б. Библиот. в К. П. (6)

им. П. Г. Белинского

г. Свердловск

2

324

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В 1912 г. трудящиеся царской России выбирали депутатов в царский черносотенный парламент—в IV Государственную думу.

Избирательный закон, изданный правительством еще к выборам в I Думу, был построен так, чтобы обеспечить в Думе абсолютное большинство дворян, помещиков и фабрикантов. Однако хитрая избирательная механика, придуманная правительством при выборах в I и II Государственные думы, не дала желательного для правительства большинства. В обеих Думах большинство было настроено оппозиционно к царскому правительству.

Первая дума, собравшись 27 апреля 1906 г., 7 июля того же года была распущена, просуществовав 72 дня. Вторая дума прожила с 20 февраля по 2 июня 1907 г.

3 июня 1907 г., после роспуска II Государственной думы, был издан избирательный закон, по существу ликвидировавший всякие права трудящихся на какое-либо участие в управлении государством.

Рабочее и крестьянское движение шло на убыль. По всей стране свирепствовали карательные отряды и военно-полевые суды. Тюрьмы и каторга были переполнены революционными рабочими. В далекую Сибирь потянулись ссылаемые царским правительством революционные рабочие и крестьяне. С 1907 по 1909 г. было приговорено к смертной казни свыше 5 тыс. человек.

Правительство с исключительной жестокостью громило политические и экономические организации рабочего класса. С 1906 по 1910 г. была разгромлена и запрещена 1 тыс. различных профессиональных организаций, закрыты все рабочие газеты и журналы.

Европейская буржуазия оказала не малую помощь царю в расправе с революцией: французские банкиры предоставили русскому правительству крупный заем; Германия держала на границе наготове войска, чтобы по первому зову притти на помощь царю в расправе с революцией.

Жестоким душителем революции был тогдашний глава правительства, «обер-вешатель», председатель совета министров Столыпин. Это он на основании ложных показаний провокаторов и шпионов организовал процесс против социал-демократической фракции II Думы, обвинив ее в военном заговоре. Это он в III Государственной думе на запрос о сосланных втородумцах социал-демократах бросил циничную фразу: «Дальше едешь — тише будешь». Это он организовал третьеиюньский переворот, означавший еще большее усиление в Думе и в стране влияния помещичьего дворянства и крупной торгово-промышленной буржуазии.

Товарищ Сталин так характеризовал глухую реакцию этих годов:

«Скованность общественной мысли, общая усталость и апатия, нужда и отчаяние среди рабочих, забитость и запуганность крестьян при общем разгуле полицейско-помещичье-капиталистической своры — таковы характерные черты Столыпинского «успокоения».

В результате нового избирательного закона от 3 июня 1907 г. состав избранных в III Государственную думу резко отличался от I и II Дум. Так по сословиям думские депутаты распределялись следующим образом:

	<i>В I Думе</i>	<i>В III Думе</i>
Дворян	164	229
Духовенства.	14	45
Купцов и прочих граждан. .	20	55
Крестьян	204	99
Мещан.	20	12

По роду занятий депутаты состояли из

	<i>В I Думе</i>	<i>В III Думе</i>
Землевладельцев (помещиков) .	114	167
Чиновников	15	31
Духовенства	14	45
Купцов и промышленников . .	26	31
Частная служба	18	8
Интеллигентных профессий . .	112	79
Земледельцев (крестьян) . . .	124	67
Рабочих и ремесленников . . .	25	11

На выборах председателя Думы помещики, промышленники и попы отдали свои голоса камергеру высочайшего двора,

крупному помещику Екатеринославской губернии — Родзянко.

Третья Государственная дума была вполне послушной царскому правительству. За пять лет своего существования она не доставила никаких неприятностей царю и его министрам.

С окончанием полномочий III Государственной думы в 1912 г. правительство должно было объявить новые выборы в IV Думу.

К этому времени положение в стране резко изменилось. Уже с середины 1910 г. начинают вспыхивать рабочие стачки, выступления и демонстрации. Ленин в декабре 1910 г. писал в статье «Начало демонстраций»:

«Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема... Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается в новой борьбе, идет навстречу новой революции» ¹.

В отличие от прежних лет забастовки рабочих в 1911 г. уже носят наступательный характер, захватывая иногда целые отрасли промышленности. В 1910 г. в стачках участвовали 46 623 рабочих, в 1911 г. — уже 105 100, в 1912 г. — 725 430 рабочих. Вместе с этим усиливается революционное движение в деревне.

Особенный подъем революционное рабочее движение получает в 1912 г. После расстрела безоружных рабочих на приисках в Бодайбо 4 апреля 1912 г. волна политических стачек и демонстраций прокатилась по всей стране.

Владимир Ильич в статье «Революционный подъем» писал:

«Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема.

Подъем этот вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление» ².

Большевики рассматривали подъем революционного рабочего движения как массовую подготовку к решительным боям с самодержавием.

¹ Ленин, т. XIV, стр. 392—393.

² Ленин, т. XV, стр. 533.

Меньшевики, напуганные широким подъемом революционного движения, старались сдерживать рабочих, уговаривая их не поддаваться «стачечному азарту» (как они называли стачечную борьбу), и звали на «планомерную классовую борьбу» за частичные уступки и экономические выгоды, не пугая буржуазию революцией.

Вместо конфискации помещичьей земли они предлагали робкий лозунг пересмотра аграрного законодательства, вместо демократической республики — требование конституционных гарантий и свободы коалиций. Лозунг 8-часового рабочего дня они называли фантазией.

В противоположность меньшевикам большевистская партия укрепляла свои силы. Она собирала рабочих под свои знамена, повсюду вытесняя меньшевиков из рабочих организаций. За эти годы под руководством Ленина большевики показали исключительные образцы революционного использования легальных и нелегальных форм борьбы рабочего класса.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 3 ИЮНЯ 1907 г.

«Рабочий класс России, — писала газета «Правда» 15 (28) июля 1912 г., — уже очень давно попал в немилость. Еще при старом избирательном законе, при 1-й и 2-й Государственных Думах, господа положения уделили от щедрот своих только 3% всего числа выборщиков рабочему классу. Многомиллионным рабочим массам России, тем, кто создает все ценности, главным устроителям нашей жизни, было уделено всего-навсего 208 выборщиков (3,36%). И это на всю Россию! И это при том условии, что кучке помещиков дано было 1952 выборщика (31,48%), т. е. почти треть всех выборщиков.

Но когда 3 июня 1907 г., после роспуска 2-й Думы, меняли избирательный закон, рабочих урезали еще вдвое. И число выборщиков от рабочих во всей Европейской России свели к 112 (2,13%). Зато одним помещикам обеспечили около 50% (49,39%) всех выборщиков!»

Избирательный закон от 3 июня 1907 г. был чрезвычайно сложной, запутанной и хитрой выборной механикой.

Выборы в царскую Думу были не прямыми, а многостепенными и разделены по сословиям и различным группам населения, которые составляли так называемые курии. Этим царское правительство не допускало в Думу «опасных» депутатов. Отдельно выбирали крупные землевладельцы, мелкая городская буржуазия — по первой городской курии, городские

избиратели — по второй курии, отдельно — рабочие, крестьяне. По куриям избирались выборщики, которые на губернских избирательных собраниях уже выбирали депутатов Думы. В отношении рабочих и крестьян многостепенность выборов еще больше усложнялась: они сначала выбирали уполномоченных, а те — выборщиков; крестьяне выбирали представителей на волостных сходах; избранные на этих сходах уполномоченные выбирали выборщиков. Выборщики от рабочих и крестьян участвовали на губернских собраниях в общих выборах депутатов. Таким образом, для рабочих была трехстепенная система выборов, для крестьян — четырехстепенная.

Ясно, что такая сложная и хитрая механика выборов помимо того, что она помогала затушевывать полное неравенство выборов, давала простор административному вмешательству и всякого рода полицейским искажениям системы выборов.

Царским избирательным законом от 3 июня 1907 г. были лишены избирательных прав целые области: Акмолинская, Закаспийская, Самарская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-дарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская, Якутская. Особые ограничения были по отношению к трудящимся национальных окраин: в то время как в Европейской России один депутат приходился на 279 тыс. жителей, в Сибири один депутат приходился на миллион жителей.

Женщина в царской России была бесправным существом. И религия и царский закон смотрели на женщину, как на вещь, как на частную собственность. Это бесправное положение женщины получило свое отражение и в избирательном законе.

Царский закон лишил женщину права выбирать и быть избранной в представительные учреждения. Таким образом, половина населения России была лишена избирательных прав.

Лишены были избирательных прав также все так называемые «кочевые и породцы» — калмыки, киргизы, якуты и другие национальности. Не могли также в Думу быть избраны люди, не знающие русского языка. Так царское правительство на деле проводило свою политику жестокого бесправия и национального угнетения народов России.

Правительство не доверяло молодежи; считало, что молодежь наиболее революционна, и приняло все меры, чтобы отстранить ее от участия в голосовании.

Третьеиюньский закон установил возрастной ценз для участия в выборах. Все трудоспособное население от 18 до 25-летнего возраста было лишено избирательных прав. Это составляло приблизительно 14 миллионов человек, не считая женщин.

Учащиеся — студенты, вне зависимости от возраста, были вовсе устранены от выборов.

Из крестьян правом выборов пользовались только *домохозяева*. Таким образом, вся беднота деревни, батраки, а также неотделившиеся члены семьи крестьянского двора были лишены избирательных прав. Из *92 миллионов* крестьянского населения 51 губернии Европейской России в выборах могли участвовать *лишь 14 миллионов*.

Рабочие по рабочей курии выбирали уполномоченных лишь от тех предприятий (фабричных, горных, железнодорожных), где число рабочих было больше пятидесяти.

Выборы по рабочей курии производились таким образом, что предприятия с количеством рабочих от 50 до 1 тысячи выбирали одного уполномоченного. Далее: только *полная* тысяча рабочих давала право выбирать уполномоченного. Таким образом, и там, где было 50 человек, и там, где рабочих было 1 999, т. е. нехватало одного человека к полной тысяче, выбиралось по одному уполномоченному. Царское правительство понимало, что на крупных предприятиях пролетариат наиболее сознателен; вот чем объясняются эти ограничения в отношении рабочих крупных предприятий.

Рабочему, чтобы быть избранным в уполномоченные, необходимо было проработать в одном предприятии *не менее шести месяцев* до начала выборов. Это давало возможность хозяевам предприятий устранять от выборов политически неблагонадежных рабочих: стоило только уволить его с данного предприятия незадолго до выборов.

В дополнение к этому явному ограничению министерство внутренних дел издало постановление, по которому рабочие ремесленных заведений, хлебопекарен, булочных, городских железных дорог, телефонных станций, скотобоен, паровозных предприятий, чаеразвесочных и других предприятий, даже с числом рабочих более пятидесяти, лишены были прав избирать по рабочей курии. Рабочие этих предприятий так же, как и рабочие предприятий, где работало менее 50 человек, для участия в выборах должны были иметь имущественный ценз — снимать на свое имя отдельную квартиру (не комнату, а квартиру). Естественно, что по этому цензу могли выбирать лишь *очень немногие* единицы из рабочих.

Все осужденные или привлеченные к следствию отстранялись от выборов. Этим широко пользовалось царское правительство: надо устранить от выборов рабочего — привлекают его к следствию.

Итак, в выборах в Думу при царизме принимала участие лишь незначительная часть населения — около 15%. Из насе-

ления 51 губернии Европейской России, составлявшего 112 327 тысяч человек, только 17 миллионов человек, т. е. немного больше 15%, принимало участие в выборах.

Вся система выборов была построена на вопиющем неравенстве разных слоев населения, на явном преимуществе помещиков и фабрикантов.

Курия крупных помещиков вместе с уполномоченными от мелких помещиков составляла всего 36 тыс. избирателей — одну пятисотую часть всех избирателей, а выбирала она 2 644 выборщиков, или 51,3% всех выборщиков.

Курия городских избирателей по первому разряду — домовладельцы и владельцы крупных фабрично-заводских и торговых предприятий — состояла из 149 257 человек и избирала 688 выборщиков, или 13,2%.

Курия городских избирателей по второму разряду — владельцы мелких предприятий и квартиронаниматели — составляла 832 361 человек и выбирала лишь 11% выборщиков — 570 человек. Между тем, если бы избирателям второй городской курии, т. е. более демократической, были предоставлены равные права с первой курией, они должны были бы избирать не 570, а 3 888 выборщиков.

Крестьяне, из которых в выборах имели право участвовать только 15 млн. человек, составляли, однако, почти 90% всех избирателей, выбирали же они всего 1 168 выборщиков, или только 22,4%.

Ленин в конце 1911 г. писал:

«Избирательный закон 3-го июня 1907 г., как известно, всего больше «разгромил» выборные права именно крестьян. Достаточно напомнить, что число выборщиков от землевладельцев этот закон увеличил с 1.952 до 2.594, т.-е. на 32,9%, а число выборщиков от крестьян и казаков уменьшил более, чем вдвое: с 2.659 до 1.168, т.-е. на 56,1%»¹.

Рабочая курия, в которой имели право участия в выборах 750 тыс. человек, выбирала лишь 114 выборщиков, или 2,4%.

Итак, кучка помещиков и фабрикантов выбирала 64,5% всех выборщиков; миллионы крестьян и рабочих выбирали только 24,8%.

Неприкрытое стремление правительства обеспечить помещикам и крупным капиталистам подавляющее преимущество на выборах приводило на практике даже к явным курьезам. Так, при выборах в III Государственную думу в некоторых уездах число выборщиков, подлежавших избранию на съезд

¹ Ленин, т. XV, стр. 362.

землевладельцев, превышало число избирателей. Например, в Яренском уезде Вологодской губернии был только *один* крупный помещик, и он должен был избрать *двух* выборщиков. В Каргопольском уезде *два* избирателя — крупные помещики избрали *трех* выборщиков. То же было и в Олонецком, Пудожском, Печерском и в целом ряде других уездов.

Духовенство участвовало в выборах по землевладельческой курии, как землевладельцы. Сплошь и рядом на съездах мелких землевладельцев попы составляли подавляющее большинство и при поддержке местных властей проводили своих кандидатов.

Как сообщали корреспонденты «Правды», во время выборов в IV Государственную думу в Черниговской губернии на съездах мелких помещиков совместно с настоятелями церквей было выбрано в уполномоченные: мелких помещиков — 49, попов — 177. В Вятке на этих съездах прошли уполномоченными исключительно попы. В Курской губернии из 343 уполномоченных избран был 301 поп. И так в большинстве губерний.

Духовенство проявляло лихорадочную деятельность на выборах: по епархиям и церквям посылались циркуляры, опубликовывались списки желательных кандидатов, с амвонов церквей попы уговаривали население не выбирать «смутьянов». Сколько-нибудь либеральные священники отстранялись от выборов, высылались в бедные приходы, иногда даже лишались духовного сана.

Попы «верой и правдой» помогали царскому правительству избрать «послушную Думу».

При составлении нового избирательного закона правительство не решилось, однако, совсем отрезать доступ рабочим в Государственную думу. Были выделены по всей России шесть губерний — Петербургская, Московская, Костромская, Владимирская, Харьковская и Екатеринославская, в которых от рабочих курий было дано право избрать по одному депутату. На эти шесть губерний приходилось всего 34 выборщика от рабочих, причем они распределялись неравномерно. Так, по Петербургской губернии на 70 уполномоченных приходилось шесть выборщиков, а в Харьковской на 134 уполномоченных — четыре выборщика. Таким образом, *на весь трехмиллионный рабочий класс царской России предоставлялось всего шесть мест.*

Депутаты от рабочих в этих шести губерниях выбирались всеми выборщиками на общегубернских избирательных собраниях выборщиков. Отсюда ясно, насколько единодушно должны были рабочие выбирать истинно пролетарских уполномоченных, какую напряженную работу необходимо было вести большевистской партии.

ВЫБОРНЫЕ МАХИНАЦИИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительство применяло всякие махинации, чтобы максимально сузить круг избирателей от народных масс.

В семи крупных городах — Петербурге, Москве, Одессе, Риге, Киеве, Варшаве и Лодзи — в отличие от общего порядка выборов депутатов установлены были по двум городским куриям *прямые* выборы депутатов в Думу, а не на *собраниях выборщиков*. Зато по этим городам не было рабочих курий, и рабочие фабрик и заводов могли выбирать здесь лишь как квартиронаниматели, а таких среди рабочих почти не было. В «Правде» от 9 (22) августа 1912 г. приведено следующее объявление:

«ТОЛЬКО НА ОКРАИНАХ ПЕТЕРБУРГА, как-то:
Невской, Нарвской, Московской заставах
ЕСТЬ РАБОЧАЯ КУРИЯ
ПО ГОРОДУ ЖЕ ПЕТЕРБУРГУ РАБОЧИЕ УЧАСТВУЮТ
В ВЫБОРАХ В ГОС. ДУМУ ТОЛЬКО КАК КВАРТИРО-
НАНИМАТЕЛИ,
ПО 2-Й ГОРОДСКОЙ КУРИИ»

Одним из основных способов сокращения числа неугодных избирателей была фальсификация избирательных списков. Выбирать мог только тот, кто был внесен в избирательный список. В случае пропуска в списках надо было обращаться в избирательное присутствие, в полицию, к домовладельцам за справкой. Конечно, вся эта сложная процедура отбивала охоту участвовать в выборах.

По закону правом выборов по второй городской курии пользовались все квартиронаниматели, достигшие 25-летнего возраста; однако в избирательные списки заносились только те квартиронаниматели, которые платили квартирный налог, т. е. те, которые занимали наиболее дорогие квартиры. Вся же остальная масса квартиронанимателей должна была сама подавать заявления о включении их в избирательные списки. Приходилось ходить по пять-шесть раз к «господину» представу, и полученное после долгих мытарств удостоверение нередко признавалось недействительным. Применялись самые разнообразные ухищрения, чтобы лишить демократического избирателя его законного права участвовать в выборах.

Так, киевский губернатор послал городским и земским управам циркуляр, в котором предлагал не распространять никаких объявлений или разъяснений о том, какие категории населения имеют право участвовать в выборах.

Другим методом выборных ограничений были знаменитые

многочисленные «разъяснения» основного закона о выборах. «Разъясняли» все: «разъяснял» сенат, «разъясняла» губернская избирательная комиссия, «разъясняли» губернатор, градоначальник, «разъясняли» приставы и урядники. Все «разъясняли» этот закон с одной лишь целью — ограничить права демократического населения. Этими «разъяснениями» целые группы населения лишались избирательных прав.

Путем одного такого сенатского «разъяснения» почти все евреи, жившие вне черты оседлости, были лишены избирательных прав.

В статье «Новое «разъяснение» в «Правде» от 15 (28) июня 1912 г. т. Молотов писал:

«12 июня в ответ на запрос министра внутренних дел сенат признал, что «евреи, пользующиеся условным правом жительства, правом на участие в выборах в Государственную Думу не пользуются»...

Этим новым «разъяснением» Киев почти лишается избирателей евреев, в Петербурге тоже около 6 тыс. евреев по 2-й городской курии оказались «разъясненными».

При министерстве внутренних дел был образован специальный аппарат, который проявил не мало «изобретательности» в том, чтобы своими поправками, дополнениями и «разъяснениями» к избирательному закону все больше и больше ограничить права трудящихся масс. В одних губерниях создавались специальные курии духовенства; в других, где это было выгодно, попы присоединялись к помещикам. В местах с преобладающим так называемым «инопороческим» населением организовывались самостоятельные курии «русских» избирателей.

Особо открытым беззаконием в ограничении избирательных прав отличались действия губернаторов Черниговской, Нижегородской, Екатеринославской и других губерний. Екатеринославский губернатор пригласил к себе местного раввина и заявил ему: «Ваши евреи опять суеются, намереваются принять активное участие в выборах Государственной думы. Входят в блок с прогрессистами. Они, очевидно, забыли недавнее прошлое. Блокирование с прогрессистами и предвыборная суетня могут обойтись евреям не дешево. Можете сообщить это с амвона евреям».

В Смоленске полиция возвратила 500 избирательных бюллетеней якобы за нерозыском адресатов, причем неразысканными оказались почти исключительно евреи.

Во многих городах юго-западного края, в которых население было преимущественно еврейское, выборы выборщиков назначались на субботу с той целью, чтобы еврейские избиратели-верующие не могли участвовать в выборах.

Министерство внутренних дел разослало циркуляр с точным указанием, как надо действовать при выборах депутатов от рабочих. В циркуляре говорилось:

«1) На собраниях рабочих не допускать никаких речей, не относящихся непосредственно к процедуре выборов.

2) На собраниях у зданий, на улице и в коридорах не допускать раздачи каких бы то ни было записок или списков избирателей.

3) Благомыслящим рабочим внушать, что рабочие должны быть признательны правительству за право выбирать депутатов и не должны допускать в Думу врагов существующего порядка».

Правительство при выборах от крестьян обеспечивало избрание депутатов-кулаков. Как оно достигало этого? Прежде всего уполномоченные избирались не самими крестьянами-избирателями, а волостными сходами. Известно, что волостные сходы составлялись в основном из «крепких» домохозяев. На выборы уполномоченных приезжали земские начальники и не стесняясь указывали на желательных им депутатов.

Окончательное просеивание кандидатур проходило на общегубернских избирательных собраниях. Крестьянских депутатов по одному от губернии выбирали не сами крестьяне-выборщики, а весь состав избирательного собрания, в котором подавляющее большинство составляли помещики и поны. Ясно, что из числа крестьянских выборщиков выбранным оказывался крепкий кулак.

Вот как проводились выборы в царский черносотенный парламент.

Выборы были *не всеобщими*, так как в выборах участвовало лишь 15% населения; *не прямыми*, а двух-, трех- и четырехстепенными; *не равными*, так как помещикам и фабрикантам было обеспечено абсолютное большинство.

Выборы были *не тайными*, так как тайна самым наглым образом нарушалась, а главное, эта тайна нисколько не гарантировала от полицейских репрессий: опасные уполномоченные и выборщики и во время и после выборов подвергались всевозможным преследованиям.

ВЫБОРНАЯ ТАКТИКА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Партия большевиков придавала выборам громадное агитационное и организующее значение. Еще задолго до выборов партия начала готовить трудящиеся массы к выборной кампании. Пражская конференция в январе 1912 г. вынесла развернутое постановление о подготовке и участии в выборной кампа-

нии в IV Думу. Но еще в 1911 г. Ленин и Сталин в статьях в журналах и в газете «Звезда» дали основные указания о позиции большевиков в избирательной кампании.

Почему большевики шли на выборы в Думу, хотя совершенно очевидно было, что по избирательному закону от 3 июня 1907 г. можно было рассчитывать на проведение в депутаты лишь самой незначительной группы рабочих и что сама избирательная борьба будет стоить многих жертв рабочему классу?

Большевики бойкотировали Булыгинскую¹ и I Думы, потому что эти Думы совпадали с периодом наивысшего подъема революционного движения, когда речь шла о всеобщем вооруженном восстании, о борьбе за революционную диктатуру рабочих и крестьян. Но в 1906 г., после спада революционной волны, большевики считали необходимым участвовать в выборах, исходя из того, что необходимо использовать всякие легальные возможности: выборную агитацию, выступления с думской трибуны с разоблачением политики самодержавия и буржуазии, с призывом к массам к новой борьбе; считали, что необходимо поднимать к политической жизни новые и новые пласты рабочего класса.

На Краковском и Поронинском совещаниях партии за границей в декабре 1912 г. и в сентябре 1913 г., уже после выборов в IV Думу, Владимир Ильич указывал на задачи думских депутатов-большевиков. Рабочие депутаты должны, говорил он, использовать думскую трибуну для агитационных выступлений, для того чтобы разоблачать царское правительство и всю фальшь так называемых либеральных партий. Рабочего депутата должен слышать весь рабочий класс России. Но думские выступления — это только одна сторона работы думской фракции большевиков. Большевистская шестерка как часть единого партийного целого должна вести огромную работу вне Думы. Создание партийных организаций, руководство ими, работа в партийной печати, в профессиональных союзах — все это является первейшей обязанностью рабочих депутатов, требующей от них огромнейшего напряжения и энергии. Рабочий депутат должен находиться в постоянной связи с широкими рабочими массами, с рабочими легальными и нелегальными организациями.

Когда депутат думской фракции большевиков Бадаев, автор этой книги, на Краковском совещании в беседе с

¹ Булыгинской думой называлась Государственная дума по проекту сенатора Булыгина. Эта Дума не имела даже никаких законодательных прав, являясь только законосовещательным органом. Булыгинская дума ни разу не собиралась.

Владимиром Ильичем спросил его: «Ну, хорошо, мы устраиваем демонстрации министрам и черносотенцам, когда они появляются на трибуне, мы выступаем с запросами о произволе, бесчинствах, эксплуатации правительства и буржуазии. Но этого мало. Рабочие спросят — какие практические предложения делали вы в Думе, где выработанные вами законы?», — Владимир Ильич, рассмеявшись, сказал:

«Никаких законов, облегчающих положение рабочих, черносотенная Дума никогда не примет. Задача рабочего депутата — изо дня в день напоминать с думской трибуны, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь подымется революция, которая сметет всю черную сотню вместе с ее министрами и правительством. Конечно, можно выступать и с поправками и даже с каким-либо законом, но все эти выступления должны сводиться к одному: надо клеймить царский строй, показывать весь ужасающий произвол правительства, говорить о бесправии и жесточайшей эксплуатации рабочего класса. Вот это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата»¹.

В избирательной платформе РСДРП(б) к выборам в IV Государственную думу большевики писали:

«...Посмотрите на то, что случилось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более $\frac{3}{4}$ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в 1905 г. поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое избирательное право, когда даже не всеобщее, не равное и не прямое избирательное право в первую и вторую Думу было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный уродливый закон 4-го марта 1906 г. сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 г. о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство».

«...Партия пролетариата, — говорилось далее в избирательной платформе, — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы «отстаивать

¹ А. Е. Бадаев, Большевики в Государственной думе, стр. 125.

конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом, для того чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Объединяйтесь же, рабочие и граждане! спланивайтесь вокруг РСДРП, которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя!»

В статье «Как они готовятся к выборам» («Звезда» от 19 апреля (2 мая) 1912 г.) товарищ Сталин предупреждал партию и рабочих о готовящихся махинациях правительства и правых партий, проводимых с целью обмануть демократических избирателей. На что же могут рассчитывать в предстоящей избирательной кампании правительство и правые партии? — задает вопрос товарищ Сталин и отвечает:

«Уж, конечно, не на сочувствие широких слоев населения: партии, связавшие свою судьбу с судьбою правительства Ленских расстрелов, — нет, они не могут рассчитывать на сочувствие масс! Единственная их надежда — правительственные «распоряжения». А в «распоряжениях», как водится, не будет недостатка. Министерство внут. дел уже разослало циркуляр губернаторам, где оно рекомендует «меры для обеспечения избрания в уполномоченные от волостей вполне благонадежных и не принадлежащих к левым людей». А к чему на деле сведутся все эти «меры» — мы знаем из практики: устранение из списков левых кандидатов, искусственно создаваемые против них процессы, арест, высылка, — вот эти «меры»! С другой стороны, св. синод советует епархиальным епископам принять самое горячее участие в предстоящих выборах, проводить в Думу стойких защитников церковных интересов, с этой целью созвать предвыборные съезды епархиального духовенства, приступить к изданию специальных предвыборных газет и т. д.

«Плохи, плохи дела правительственных партий, если

даже отцам церкви приходится забрасывать из-за них «дела церковные» в угоду «дел мирских»!

Выборы под давлением духовных и светских губернаторов — вот, стало быть, на какие средства могут они рассчитывать.

Правда, есть еще одно средство — это приклеить марку беспартийности и, обморочив избирателей, пролезть как-нибудь в Думу, чтоб потом сбросить маску... Но средство это тонкое и, должно быть, не подойдет к нашим неуклюжим зубрам...

Морочить избирателя — вот на какое средство будут рассчитывать российские либералы.

И — это надо сказать — беспартийное шарлатанство может сыграть крупную роль на выборах, *если* с.-д. не будут разоблачать либеральных господ в маске, *если* они не поведут энергичную кампанию в виду наступающих выборов, *если* они не приложат всех имеющихся в их распоряжении сил к тому, чтобы городские демократические слои сплотились вокруг вождя освободительного движения, русского пролетариата».

Исключительное значение во всей выборной борьбе большевистской партии имела газета «Правда».

С самых первых номеров в «Правде» изо дня в день помещались заметки, разъяснения, корреспонденции, посвященные предстоящей выборной кампании.

Ряд статей в «Правде» за подписью «А. Рябин» посвятил выборам т. Молотов, который с самого основания ежедневной большевистской рабочей газеты «Правда» активно работал в ее редакции.

«Правда» вела большую борьбу с уклонениями городского демократического избирателя от участия в выборах. Из номера в номер «Правда» призывала избирателей следить за тем, чтобы их фамилии не были пропущены в избирательных списках, чтобы каждый из читателей «Правды» привлек не менее трех избирателей к участию в выборах.

Особенно большую роль сыграла «Правда» в подготовке к выборам по рабочей курии. В то время как по второй городской курии могли созываться, хотя и со всякими полицейскими рогатками, предвыборные собрания избирателей, — по рабочей курии собрания как избирателей рабочих, так и уполномоченных были запрещены и преследовались полицией. При таком положении агитация «Правды» имела громадное значение. Газета разъясняла рабочим необходимость стойко и единодушно выбирать «последовательных демократов» и называла фигурировала большевистская

партия, так как цензура не допускала открыто писать о социал-демократах большевиках), призывала рабочих не поддаваться как на уловку «беспартийности», так и на призыв меньшевиков выбирать просто «честных» социал-демократов, независимо от того, большевики они или меньшевики.

Основная трудность нашей партии на выборах состояла в том, что она была на нелегальном положении и жестоко преследовалась царской полицией и охранкой.

Вожди меньшевиков — Дан, Потресов и др. — открыто сотрудничали в печати, тогда как все руководящие работники нашей партии либо находились в тюрьме и в ссылке, либо вынуждены были скрываться в эмиграции.

«Правда» являлась в руках нашей партии могучим рычагом в избирательной кампании. Здесь кипела неустанная работа, сюда приходили представители рабочих из районов и с предприятий; здесь они получали указания, инструкции, литературу; здесь устанавливались тесные связи с провинцией. Редакция «Правды» фактически была штабом избирательной кампании.

КАК ПРОИСХОДИЛИ ВЫБОРЫ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ

Какова же была тактика нашей партии на выборах по разным куриям?

По рабочей курии большевики считали необходимым выставлять свои кандидатуры и не входить ни в какие соглашения не только с либеральной буржуазией, но и с меньшевиками.

По второй курии городских избирателей и на выборах от волостных сходов партия также считала необходимым выставлять своих кандидатов, однако находила возможным вступать в избирательные соглашения, которые касались только вопросов, за кого отдавать в каждом конкретном случае свои голоса. Никогда большевики не сливали свою платформу с платформами других партий. Такая тактика целиком исходила из решений Пражской конференции о том, что

«никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать с.-д. кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контр-революционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов»¹.

¹ Ленин, т. XV, стр. 380.

Совершенно естественно, что главное свое внимание партия направила на выборы по рабочей курии, в особенности по тем шести губерниям, в которых по избирательному закону было обеспечено проведение в Думу по одному депутату от рабочих: Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Костромской и Владимирской.

Чтобы легче было осуществлять руководство рабочим движением и особенно выборной кампанией, Ленин переехал из Швейцарии в Галицию — в Краков. Непосредственно руководил всей избирательной кампанией нашей партии в России товарищ Сталин.

Как раз после выхода первого номера «Правды» товарищ Сталин был обнаружен охранкой, арестован и выслан в Нарымский край. Однако в сентябре он опять совершил побег, пятый по счету, и снова появился нелегально в Петербурге. Оттуда он и руководил всей избирательной кампанией.

Особенно большое внимание наша партия придавала выборам по рабочей курии в столице — Петербурге. Ленин в статье «Депутат петербургских рабочих» писал:

«Столичный пролетариат посылает одного из своих избранных в черную, помещичью, поповскую Думу. На славном посту будет этот избранник. Он должен выступить и действовать от имени миллионов, он должен разворачивать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии»¹.

Центральным комитетом партии была выделена специальная избирательная комиссия.

По районам организовывались нелегальные предвыборные собрания. Чтобы не провалиться, так как была усиленная слежка со стороны полиции, созывались собрания не больше 10—20 человек. Под видом прогулки группы рабочих отправлялись за город. Лес был лучшим убежищем от полицейских шиков.

К концу лета начались обсуждения будущих кандидатов в уполномоченные. Для успеха избирательной борьбы надо было немедленно развернуть агитацию за своих кандидатов на заводах. Однако большевики этой возможности были лишены: открыто назвать выдвигаемые кандидатуры означало отдать кандидатов во власть полиции.

Страницы «Правды» пестрели сообщениями из разных городов об арестах и преследованиях уполномоченных и выборщиков от рабочих.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 156.

Так, например, в «Правде» сообщалось:

«Белосток. Избранные уполномоченные от рабочих местных фабрик, собравшиеся на совещании по поводу избрания уполномоченных, явившейся полицией арестованы за устройство неразрешенного собрания».

«Вильно. Рабочие, раздававшие бланки с фамилией кандидата с.-д., арестованы».

«Пермь. На пушечном заводе вторично отменены выборы от рабочих. И в третий раз рабочие избрали прежний состав уполномоченных, поголовно левых. Председатель второго предвыборного собрания арестован».

В Петербурге выборы уполномоченных по рабочей курии были назначены на воскресенье 16 сентября, причем оповестили рабочих о выборах только в пятницу — 14-го, а на некоторых предприятиях даже в субботу.

«Правда» в день самых выборов писала:

«Выборы по рабочей курии в Петербургской и Московской губерниях будут иметь огромное значение для пролетариата всей России, ибо здесь больше всего сознательных, передовых рабочих. Сплотившись на выборах уполномоченных, пролетариат сможет и дальше также дружно работать для осуществления великих задач, стоящих перед рабочим классом в настоящий момент. Смешно конечно и думать о кандидатурах каких-нибудь черносотенцев или кадетов среди рабочих. Но не должны пройти и «беспартийные», т. е. люди без руля и без ветрил. Не отдадут своих голосов рабочие и тем колеблющимся, нетвердым рабочим-демократам, которые плохо верят в силы самого рабочего класса и готовы идти на уступки и соглашение с либеральной буржуазией. У рабочих есть надежная путеводная звезда — это идеалы последовательной рабочей демократии. За нею шел всегда рабочий класс, за нею пойдут он и теперь. Товарищи рабочие! Выбирайте достойных представителей, убежденных и последовательных рабочих-демократов».

Выборы происходили в воскресный день одновременно на всех заводах и фабриках. Помещения для выборных собраний по закону должны были предоставляться фабрично-заводской администрацией. Даже это минимальное требование власти грубо нарушали. На одном из крупнейших в Петербурге заводов—Обуховском—выборы не могли состояться, так как в назначенное время все помещения завода оказались на замке. На Ижорском заводе в помещение, отведенное для выборов, можно было войти только в течение 15 минут. После этого калитка была наглухо закрыта. Администрация завода

Симменс и Гальске, Международного общества спальных вагонов и ряда других предприятий, в особенности находившихся за чертой города, не внесла рабочих своих предприятий в списки избирателей по рабочей курии. Когда рабочие заявили протест, члены избирательной комиссии ответили, что уже поздно и восстановить их права комиссия не может. Некоторые заводы не давали списков рабочих, имеющих право участвовать в выборах, тем самым получая дополнительный повод для отмены выборов.

Власти принимали также и другие меры. Полиция произвела аресты наиболее активных, революционно настроенных рабочих—кандидатов в уполномоченные. По закону не имели права присутствовать на собраниях посторонние лица, в том числе заводская администрация и полиция; но выход найден. Около зданий заводов были расположены сильные наряды полиции.

Фабрично-заводская администрация активно помогала правительству урезывать избирательные права рабочих. Неправильное составление списков, непредоставление помещений для собраний, «15-минутный» впуск на завод—все это было рассчитано на то, чтобы уменьшить число участников избирательных собраний и не дать возможности превратить выборы в политическую демонстрацию. Однако эти средства не достигали своей цели. Не говоря уже о том, что выборы по рабочей курии не дали ни одного либерального или черносотенного кандидата, почти все избирательные собрания сопровождались политическими выступлениями рабочих.

Избирательная борьба за кандидатов в выборщики была еще более острой, чем на выборах уполномоченных. Предвыборные собрания уполномоченных не допускались законом.

В конце сентября верстах в десяти от Петербурга, в лесу, было организовано нелегальное собрание избранных уполномоченных. На собрании присутствовало 26 уполномоченных социал-демократов, представители Петербургского комитета большевиков и представители организационного комитета меньшевиков. Бой шел в открытую.

Была принята платформа большевиков.

Выборы в вагонных мастерских Николаевской железной дороги, где в то время работал автор этой книги т. Бадаев, прошли приблизительно в таких же условиях, как и на других петербургских фабриках и заводах. Избирательное собрание на этом заводе состоялось в Яме (так называлась одна из мастерских завода, вмещавшая до 10 тыс. человек). Избирательное собрание открылось общим докладом о выборах. После доклада начались прения о задачах избиратель-

ной кампании, о Государственной думе, участии в выборах рабочих и т. д. В своей книге «Большевики в Государственной думе» т. Бадаев приводит следующую картину выборов в Главных вагонных мастерских: «Еще в середине лета мне стало известно, что партийной организацией намечается моя кандидатура. По мере приближения выборов вопрос о кандидатах стал горячо обсуждаться в цехах и мастерских завода. Меня хорошо знала вся заводская масса по прошлой работе, поэтому моя кандидатура встретила общую поддержку, и было ясно, что на выборах она пройдет подавляющим большинством. Вторым кандидатом от большевиков был т. Мельников. Кроме нас были выставлены кандидаты и от меньшевиков, назывались и беспартийные.

Собрание обсудило кандидатуру каждого в отдельности. Помимо политической платформы говорили и о личных качествах, об активности кандидата, об его авторитете на заводе, о стойкости и т. п. Выборы производились тайным голосованием. Когда подсчитали поданные записки, выяснилось, что моя кандидатура прошла единогласно. Прошел в уполномоченные и второй кандидат т. Мельников. Остальные кандидаты получили всего по 2—3 голоса».

Съезд уполномоченных по рабочей курии состоялся 5 октября. Как и в первой стадии выборов, правительство применило испытанный прием—опубликовало сообщение о выборах только за несколько часов до собрания уполномоченных. Такая спешка была сознательно направлена к срыву избирательного съезда. Одновременно были «разъяснены» уполномоченные целого ряда фабрик и заводов. Накануне избирательного съезда рабочим 21 фабрики и завода сообщили, что выборы уполномоченных признаны недействительными. В число «разъясненных» попали такие крупные заводы, как Путиловский, избравший 9 уполномоченных, Невский судостроительный, пославший 3 уполномоченных, и др.

В «Правде» был помещен призыв к уполномоченным:

«Сегодня выборы выборщиков по рабочей курии С.-Петербургской губернии. Товарищи уполномоченные! Выбирайте последовательных и стойких рабочих-демократов!

Голосуйте за социал-демократов: Леонида Федоровича Егорова—Сестрорецкий завод, Якова Ивановича Иванова—Охтенский завод взрывчатых веществ, Михаила Ивановича Зайцева—фабрика Паля, Петра Игнатьева—Охтенский пороховой завод, Василия Ильича Егорова—Ижорский завод, Алексея Егоровича Бадаева—Главные вагонные мастерские Николаевской железной дороги».

Этот список, заготовленный заранее, был опубликован

только в день самых выборов—5 октября, для того чтобы не подвергнуть аресту кандидатов.

Выборы происходили в здании Петербургской городской думы. Начало избирательного съезда уполномоченных было назначено в 12 часов дня, но большинство уполномоченных собралось уже за час до срока. Знакомясь друг с другом, мы старались выяснить, кто стоит на нашей позиции и кто будет голосовать за меньшевиков.

Обстановка, в которой прошел избирательный съезд, вместе с скоропалительными «разъяснениями» уполномоченных почти на половине фабрик и заводов не могла не вызвать взрыва негодования среди рабочих Петербурга.

В ночь с 4 на 5 октября состоялось под руководством товарища Сталина заседание Исполнительной комиссии Петербургского комитета нашей партии. Решено было организовать объединенную забастовку протеста против «разъяснений» выборов по рабочей курии на 21 заводе Петербургской губернии.

Первым выступил Путиловский завод. В день самых выборов выборщики рабочие, не приступая к работе, объявили забастовку. Бастовал весь завод—около 14 тыс. человек. В 3 часа дня несколько тысяч рабочих вышли с завода и с пением революционных песен направились к Нарвским воротам, но были рассеяны полицией. За Путиловским заводом последовал Невский судостроительный завод. К ним присоединились рабочие фабрики Паля, Максвелля и столярной фабрики Алексеева. В следующие дни к забастовке примкнули заводы: Эрикссон, Лесснер, Гейслер, «Вулкан», Дюфлон, Лангеншиппен, «Феникс», фабрики Чешера, Бека, Лебедева и др.

Забастовка распространилась по всем районам Петербурга. В ней участвовали не только заводы, на которых выборы уполномоченных были отменены, но и те, где уполномоченные не были «разъяснены». На некоторых заводах рабочие к протесту против отмены выборов присоединили протест против преследований профессиональных союзов. Забастовки носили политический характер, никаких экономических требований не было выставлено. В течение 10 дней забастовочное движение протеста против отмены выборов уполномоченных охватило в Петербурге до 100 тыс. рабочих.

Всем движением протеста руководил Петербургский комитет во главе с членом ЦК РСДРП(б) Сталиным.

В своих резолюциях рабочие Путиловского завода и Невского судостроительного завода писали:

«Протестуя против нарушений наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и

завоевание демократической республики может обеспечить рабочим право на действительную свободу выборов».

Забастовочная волна ширилась. Правительство вынуждено было назначить новые выборы уполномоченных на «разъясненных» предприятиях. В списки предприятий были внесены многие заводы и фабрики, не участвовавшие ранее в выборах уполномоченных. В связи с этим были отменены и выборы выборщиков, которые должны были состояться вновь после доизбрания уполномоченных. Это было крупнейшей политической победой рабочего класса.

Дополнительные выборы уполномоченных на 21 предприятия были назначены на воскресенье, 14 октября. Выборы происходили в обстановке все продолжавшейся забастовки протеста против лишения избирательных прав рабочих. Собрания на фабриках и заводах отличались большим революционным подъемом и еще больше повысившимся интересом к избирательной кампании. На ряде заводов на летучих собраниях выступал товарищ Сталин.

На выборных собраниях большевики выступали с «Наказом питерских рабочих своему депутату», написанным товарищем Сталиным.

«Выдвинутые движением 1905 г., — писал товарищ Сталин, — требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и «обновленного строя» не только не удовлетворило этих требований, а, наоборот, еще более обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать, — ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять, не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что за это не арестуют, но и выбирать в Думу, так как их все равно «разъяснят» или вышлют: ведь «разъяснили» же на-днях путиловцев и рабочих с Невского судостроительного завода.

Мы не говорим уже о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников.

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований 1905 г.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев крестьянства делают необходимость разрешения задач 1905 г. настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накалине гря-

дущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в 1905 г. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «разъяснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в 1905 г., наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта,—с феодально-крепостническими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью,—вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого мы и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей социал-демократической фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной думе.

Мы бы хотели, чтобы социал-демократическая фракция IV Думы и наш депутат в частности высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов социал-демократической фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях 1905 г., о русском рабочем классе как вожде народного движения, о крестьянстве как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе, на почве вышеупомянутых лозунгов, социал-демократическая фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России».

На собраниях в огромном большинстве принимался ста-

линский наказ. По окончании выборов уполномоченных был назначен избирательный съезд, на котором снова должны были быть избраны 6 выборщиков по рабочей курии.

В обращении к избирателям второй городской курии собрание уполномоченных призывало их голосовать за кандидатов социал-демократической партии как «единственно стойкой, революционной и бесстрашной защитницы народных интересов, как единственно непримиримого борца против бесправия, во имя полной свободы и неурезанных прав народа».

Совещание единогласно приняло предложенный большевиками сталинский «Наказ питерских рабочих своему рабочему депутату».

Несмотря на единогласное принятие большевистского наказа, на выборах голоса подавались за два самостоятельных списка—большевиков и меньшевиков. В результате избранными в выборщики оказались три большевика—Бадаев, Костюков, Игнатьев и три меньшевика—Гудков, Петров и Судаков.

Оценивая результаты выборов, товарищ Сталин в «Правде» от 19 октября 1912 г. в статье «Воля уполномоченных» подчеркивал, что принятие большевистского наказа ясно указывает, кто должен быть избран в Думу:

«Наказ—это директива депутату. Наказ делает депутата. Каков Наказ, таков депутат. О чем же говорит Наказ, выдвинутый крупными петербургскими заводами и принятый собранием уполномоченных? Наказ говорит, прежде всего, о задачах 1905 г., о том, что задачи эти остались неразрешенными, что экономическое и политическое положение страны делает их разрешение неминуемым. Освобождение страны, по Наказу, может быть достигнуто борьбой, борьбой на два фронта: против феодально-бюрократических пережитков, с одной стороны, и против изменнической либеральной буржуазии—с другой. Причем надежным союзником рабочих может быть лишь крестьянство. Но борьба может быть победоносна лишь при условии гегемонии (руководящей роли) пролетариата. Чем больше сознания и организованности у рабочих, тем лучше они выполняют роль вождя народа. А так как думская трибуна является при данных условиях одним из лучших средств организации и просвещения масс, то рабочие и посылают в Думу депутата с тем, чтобы он, а также и вся фракция IV Думы, защищали коренные задачи пролетариата, полные и неурезанные требования страны... Таково содержание Наказа.

Нетрудно понять, что Наказ этот в корне расходился

с «платформой» ликвидаторов: он целиком антиликвидаторский. И вот вопрос: если ликвидаторы все-таки осмелятся выставить своего кандидата в депутаты, то как быть с Наказом, который ведь должен проводить депутат, раз имеется об этом определенное решение съезда уполномоченных?»

На общегубернском съезде выборщиков 20 октября 1912 г. в депутаты Думы были избраны: от крестьян и от домовладельцев два прогрессиста, от землевладельцев — октябрист, от рабочих—большевик, рабочий Главных вагонных мастерских Николаевской железной дороги Алексей Егорович Бадаев.

Выборы уполномоченных и выборщиков по рабочей курии в остальных пяти губерниях дали большинство кандидатов большевиков.

18 октября на губернском избирательном собрании Екатеринославской губернии по рабочей курии был избран в депутаты Думы Григорий Иванович Петровский (большевик), по Владимирской губернии был избран Федор Никитович Самойлов (большевик).

20 октября происходили избирательные собрания по Костромской и Харьковской губерниям. На первом по рабочей курии был избран Николай Романович Шагов (большевик), на втором — Матвей Константинович Муранов (большевик).

26 октября на губернском избирательном собрании Московской губернии по рабочей курии был избран Р. В. Малиновский (как большевик). Малиновский впоследствии оказался провокатором и, служа в царской охранке, принес много вреда нашей партии.

Как происходили выборы выборщиков на губернском съезде уполномоченных от рабочих по Московской губернии? Перед самыми выборами выборщиков уполномоченные подали заявление градоначальнику о разрешении предварительного собрания. Градоначальник отказал. Тогда уполномоченные организовали нелегальное собрание в помещении, предоставленном им для почевки. Был окончательно установлен список кандидатов социал-демократов, в большинстве большевиков. На самом съезде, в котором участвовали 232 уполномоченных, меньшевики не решились даже выступить с своей ликвидаторской платформой. Уполномоченные дружно голосовали за обсужденный на собрании список большевиков. За каждого выбранного кандидата было подано от 157 до 170 голосов, в то время как остальные кандидаты (не социал-демократы) получили максимум 51, минимум 2—3 голоса.

По всем шести губерниям, где рабочим было предоставлено право выбирать в Думу по одному депутату, прошли боль-

шевики. Несмотря на всевозможные полицейские рогатки, несмотря на преследования, отмену выборов, аресты уполномоченных и выборщиков, рабочие настойчиво проводили своих кандидатов—большевиков.

Рабочий класс отчетливо показал, что только большевистскую партию он считает своим авангардом. Под ее знамена стягивались рабочие массы для борьбы за пролетарскую революцию; под ее знаменами рабочий класс во главе со своими испытанными вождями Лениным и Сталиным в октябре 1917 г. одержал мировую победу над эксплуататорами и угнетателями трудящихся.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В «Правде» от 7 ноября 1912 г. было напечатано:

«К ДЕПУТАТАМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ

Приглашаю товарищей депутатов из провинции по приезде в Петербург немедленно собраться для ознакомления и переговоров по делам с.-д. фракции IV Гос. Думы.

Адрес мой можно получить в редакции газеты «Правда».

Член Гос. Думы от рабочей курии
Петербургской губ.
А. БАДАЕВ».

Кроме шести большевиков (Петровский, Самойлов, Бадаев, Муранов, Шагов, Малиновский), избранных по рабочей курии в шести губерниях, выборы в Думу по разным городам дали семь меньшевиков.

Меньшевики были избраны на общегородских выборах, в нерабочих центрах, в основном голосами мелкобуржуазных демократических избирателей. Три депутата-меньшевика (Чхеидзе, Скобелев, Чхенкели) были избраны от Кавказа, который и в прежние Думы посылал меньшевистских депутатов. На этих выборах по Кавказу решающее значение имело общее оппозиционное настроение всех кругов населения против национального угнетения и руссификаторской политики правительства. Остальные четыре депутата-меньшевика (Бурьянов, Туляков, Хаустов и Маньков) также были выбраны от населения окраин. Весь рабочий класс в семи губерниях, пославших меньшевиков, составлял 214 тыс. человек, в то время как в шести губерниях, где по рабочей курии были избраны большевики, рабочих насчитывалось 1 008 тыс. рабочих.

По примеру первых Дум все социал-демократические де-

путаты, и большевики и меньшевики, составили в IV Думе одну общую фракцию социал-демократов.

Однако, пользуясь во фракции большинством семи голосов против шести, меньшевики проводили оппортунистические решения, выхолащивали революционное содержание выступлений в Думе, вступали в беспринципные соглашения с буржуазными партиями.

С самого начала существования думской фракции в ней началась ожесточенная борьба между большевиками и ликвидаторами, отражающая борьбу за революцию, за рабочие массы вне Думы в партии и во всех организациях рабочего класса. Надо было идти на раскол с меньшевиками и внутри социал-демократического представительства в царском парламенте. Однако этот шаг не так легко воспринимался не только рабочими, но и некоторыми партийцами-большевиками. Меньшевики в борьбе за влияние в рабочем классе запутывали вопрос воплями о необходимости «единства», болтовней о «раскольничестве» большевиков. Надо было, чтобы рабочие осознали, что раскол неизбежен, что линии большевиков и меньшевиков разошлись окончательно и бесповоротно, потому что большевики стояли за доведение до конца борьбы с буржуазией, за пролетарскую революцию, меньшевики же звали на примирение с буржуазией.

После долгой, упорной борьбы в октябре 1913 г. депутаты-большевики, по предложению Ленина, вышли из объединенной социал-демократической фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию. Рабочий класс многочисленными резолюциями и коллективными письмами, присланными в «Правду», целиком и полностью поддержал позицию большевистской партии.

Думская шестерка, а затем (с уходом провокатора Малиновского) пятерка большевистских депутатов вела в Думе, в этом черном стане буржуазно-помещичьего самодержавия, героическую борьбу с правительством, разоблачая в своих выступлениях мрачный произвол монархии Романовых, безграничную эксплуатацию рабочих и крестьян, призывая рабочие массы на борьбу с их вековыми врагами. Помимо думской работы депутаты-большевики вместе с «Правдой» вели громадную внедумскую работу по организации рабочего класса вокруг нашей партии.

Царское правительство преследовало большевистскую фракцию. Полиция и жандармы делали все, чтобы помешать нашей глубокой связи с рабочими массами.

Однако это не ослабляло активности депутатов-большевиков в их борьбе по организации масс за их освобождение.

Волна рабочего движения поднималась все выше. Разрозненные стачки и выступления рабочих превратились в мощное революционное движение всей страны.

Рабочий класс, отбросив со своего пути меньшевиков, предателя Троцкого, всех оппортунистов и примиренцев, твердо вступил под руководством ленинской партии на последовательный революционный путь. Никакие преследования, тюрьмы, ссылки, каторга, расстрелы рабочих демонстраций, массовые аресты не могли задержать нараставшую революцию.

Вспыхнула империалистическая война. Одев рабочих и крестьян в серые шинели, послав их на фронт, правительство лихорадочно стало расправляться со всеми революционными организациями рабочего класса. Оставался лишь маленький легальный островок среди моря реакции и патриотического дурмана—наша большевистская фракция в Думе.

Она смело и решительно подняла голос протеста против войны. Меньшевики заняли и по вопросу о войне предательскую линию, поддерживая целиком буржуазию. Призыв думской большевистской фракции к рабочим не оказывать никакой поддержки царской монархии, затеявшей мировую грабительскую войну, вызвал лютую злобу со стороны правительства и всех партий и групп Думы. Большевистская фракция была в этот момент единственным легальным очагом нашей партии в борьбе против империалистической бойни. Правительство не могло допустить ее дальнейшего существования и решило окончательно расправиться с ней, не считаясь ни с какими законами о депутатской неприкосновенности.

В ночь на 6 ноября 1914 г. полицией были арестованы все думские депутаты-большевики.

Рабочих депутатов сослали на вечное поселение в далекую заполярную туруханскую ссылку. Там были ранее арестованные товарищи: Сталин, Свердлов, Спандарьян, Голощекин.

Так царское самодержавие расправилось с рабочим представительством в царском буржуазно-помещичьем парламенте.

Но царское правительство просчиталось. Оно надеялось, что, сослав руководителей партии и рабочего класса в заполярный край, оно тем самым задушит революционное движение. Напрасно. И там, в заполярном крае, не прекращалась партийная работа, и оттуда потянулись нити сталинского руководства рабочим движением.

В феврале 1917 г. рабочие и крестьяне, руководимые большевистской партией, разрушили крепость самодержавия.

Началась героическая борьба рабочего класса за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата.

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила старые классовые и сословные отношения.

Она конфисковала помещичьи, удельные, монастырские, церковные земли, объявила их общенародным достоянием и передала в пользование трудовому крестьянству. Советская власть национализировала банки, транспорт и организовала рабочий контроль над производством. Она уничтожила сословия, дворянские титулы и чины, она отделила церковь от государства. Она освободила женщину от векового рабства, предоставив ей все политические права, и открыла ей дорогу во все области труда и общественной жизни.

С самых первых дней своего существования советская власть объявила об уничтожении всякого неравноправия и гнета национальностей.

На V Всероссийском съезде советов 10 июля 1918 г. была утверждена конституция Российской федеративной советской республики, которая легла в основу конституций всех советских национальных республик.

Конституцией 1918 г. были предоставлены некоторые преимущества рабочему классу перед трудящимися деревни и лишены всяких прав эксплуататорские классы. Это было ответом советской власти на противодействие советским законам со стороны нетрудовых и эксплуататорских элементов.

Однако эта конституция была наиболее демократической конституцией во всем мире, так как она была построена в интересах многомиллионных масс трудящихся, а не в интересах кучки эксплуататоров. Ленин говорил о нашей демократии:

«Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»¹.

Страна советов вынуждена была временно приостановить работу по восстановлению и реконструкции народного хозяйства для того, чтобы расправиться с наступлением контрреволюционных сил, с интервенцией.

Только окончательно победив и прогнав армии белых генералов и интервентов, советская власть перешла на мирное строительство.

В 1922 г. на I съезде советов СССР по докладу товарища

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 350.

Сталина был утвержден «Договор об образовании Союза ССР», а в январе 1924 г. II съезд советов окончательно утвердил конституцию СССР, которая и существовала до принятия на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР 5 декабря 1936 г. Основного закона социалистического государства—Сталинской Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

В результате величайших побед рабочего класса в октябре 1917 г., в результате напряженной борьбы рабочих и всего советского трудового народа под руководством ВКП(б)

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма»¹. Советский трудовой народ увенчал свои победы великой Сталинской конституцией.

В докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин говорил:

«В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты»².

До принятия Сталинской конституции проект ее подвергся обсуждению всего 170-миллионного советского народа, который единодушно одобрил новую Конституцию.

Сталинская конституция представляет собой итог уже добытых завоеваний, великого пройденного пути.

В Сталинской конституции законодательно закреплено то, «что уже добыто и завоевано на деле» (*Сталин*).

За 20 лет революции коренным образом изменилось лицо нашей страны. Изменились не только экономика нашей страны, характер ее классов, но и сознание людей.

В СССР незыблемой основой общества является социалистическая собственность на орудия и средства производства. В СССР—новая социалистическая экономика без кризисов и безработицы, без нищеты и разорения многомиллионных масс трудящихся.

Окончательно и бесповоротно в Советском Союзе уничтожены эксплуататорские классы. Нет классов помещиков и капиталистов-промышленников. Не стало класса кулаков

¹ *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 21—22, Партиздат, 1937 г.

² *Там же*, стр. 54.

в сельском хозяйстве. Не стало купцов, торговцев и спекулянтов. Ликвидирована самая возможность эксплуатации человека человеком.

Рабочий класс Советского Союза, владеющий совместно со всем народом орудиями и средствами производства, является руководящей силой социалистического государства. «Это—совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» (Сталин).

Крестьянство, освобожденное от помещичьей и кулацкой кабалы и строящее свое хозяйство на базе коллективного труда, общественной собственности на орудия и средства производства, также стало совершенно новым крестьянством, которого не знала история человечества.

Наша советская трудовая интеллигенция всеми корнями связана с рабочим классом и крестьянством; наша интеллигенция работает в одной упряжке с рабочими и крестьянами; она равноправный член социалистического общества. Изменился и самый состав интеллигенции и характер ее деятельности. «Это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара» (Сталин).

Сила Сталинской конституции не только в том, что в ней записаны завоевания рабочего класса и всех трудящихся нашей страны, не только в том, что она предоставляет невиданные во всем мире права всему трудовому народу СССР, но и в том, что все права советских граждан гарантированы и обеспечены.

Во многих буржуазных конституциях также провозглашаются демократические права граждан, но они остаются только на бумаге.

«Не может быть,—говорил товарищ Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов,—действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.»¹

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 26—27, Партиздат, 1937 г.

Сталинская конституция провозглашает для граждан СССР право на труд, на отдых, на социальное обеспечение, на образование.

Этих прав не знают и не могут знать конституции буржуазных стран, потому что кризисы и безработица неизбежно и необходимо сопутствуют капиталистической системе хозяйства. «Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм», — сказал товарищ Сталин на XVI съезде партии.

У нас же право на труд обеспечивается устранением возможности кризисов и безработицы, ростом производительных сил страны, социалистической организацией хозяйства. Право на образование обеспечивается всеобщим обязательным начальным обучением, бесплатностью школ, в том числе и высших, предоставлением учащимся государственных стипендий, организацией обучения широчайших масс на самих предприятиях, обучением в школах на родном языке.

Право на отдых, так же как и право на социальное обеспечение у нас обеспечены сокращением рабочего дня для подавляющей массы рабочих до 7 часов, широкой сетью санаториев, домов отдыха, предоставлением отпусков с сохранением зарплаты, широким развитием социального страхования за счет государства, бесплатной медицинской помощью и т. д.

Статья 123 Сталинской конституции говорит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

Это равноправие обеспечивается всей нашей социалистической системой, в которой нет эксплуататорских классов, в которой не может быть эксплуатации человека человеком.

Сразу же после Октябрьской революции советская власть провозгласила полное равноправие женщины.

Статья 122 Сталинской конституции говорит о равноправии женщины в СССР:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов». Свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных ше-

ствий и демонстраций, записанная в Сталинской конституции, обеспечивается тем, что в руках трудящихся находятся общественные здания, типографии, бумага, средства связи и все материальные условия, необходимые для осуществления этих прав.

Статья 6 Сталинской Конституции говорит:

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием».

Все это принадлежит советскому народу. Вот где основа советской—действительно широчайшей демократии.

Никакого сравнения не может быть между широчайшими демократическими правами граждан Советского Союза, закрепленными Сталинской конституцией, и царским избирательным законом. Несравнимы эти права также и с правами граждан буржуазных государств.

Везде в буржуазных странах трудящиеся, колониальные народы и национальные меньшинства фактически лишены избирательных прав; почти везде женщины лишены избирательных прав; молодежи буржуазия не доверяет так же, как не доверяло и царское правительство: везде установлены возрастные ограничения (цензы): 20—25—30 лет для избирателей, а для избрания в депутаты—40 и 45 лет. Во многих буржуазных государствах установлен имущественный ценз, ценз оседлости.

В буржуазных странах существует своеобразная «избирательная география», по которой часто небольшие избирательные округа, избирающие депутатов в парламент наравне с крупными округами, являются монополиями крупных фабрикантов и землевладельцев. Таковы «гнилые местечки» в Англии, таковы «стоячие болота» во Франции.

Держа в руках весь государственный и полицейский аппарат, буржуазия провозглашаемую в конституциях тайну выборов нарушает самым наглым образом.

В странах фашизма—самой свирепой террористической диктатуры наиболее реакционной буржуазии—открыто уничтожаются все завоевания буржуазной демократии; трудящиеся этих стран лишены даже тех жалких крох прав и свобод, которые выпадали на их долю по куцым демократическим буржуазным конституциям.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН — ДЕТИЩЕ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Сталинская конституция устанавливает широчайшие избирательные права всего населения СССР. Выборы в Верховный Совет СССР и советы депутатов трудящихся производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Никаких кривотолков не допускает ясный текст статей Конституции.

Каждый гражданин Советского Союза, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав, достигнув 18 лет, независимо от пола, национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения, имущества и прежней деятельности, имеет право выбирать и быть избранным.

Советская власть оказывает полное доверие славной советской молодежи. Гражданин СССР, достигший 18 лет, участвует в управлении своей страной и в строительстве социалистического общества.

Различия в национальности, религии, образовании, имуществе, социальном происхождении не дают в Стране советов никаких ограничений в избирательных правах.

Таков наш Избирательный закон, такова его основа — Сталинская конституция.

Сталинская конституция предоставляет избирательные права и тем гражданам, которые раньше были их лишены.

«Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода, — говорил товарищ Сталин. — Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу»¹.

Сталинская конституция устанавливает равенство избирательных прав для всех граждан: гражданин имеет только один голос, не может быть никаких преимуществ никаким слоям или группам населения. Все равны на выборах: рабочие, крестьяне (и колхозники и единоличники), трудовая интеллигенция.

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 50, Партиздат, 1937 г.

Выборы во все советы депутатов трудящихся: в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы республик, в советы областные, краевые, городские, сельские — *прямые*. Нет никаких ступеней при выборах. Каждый гражданин выбирает *непосредственно* депутатов во все советы.

И после выборов избиратели находятся в тесной связи со своими депутатами. Сила советской власти в том, что она тесно связана с массами, что она опирается на многомиллионные массы трудящихся, тогда как избирательное право в буржуазном государстве сводится к тому, чтобы один раз в три года или в шесть лет решать, «какой член господствующего класса будет представлять и подавлять народ в парламенте» (*Маркс*).

Наше советское избирательное право предоставляет населению право отзыва своего депутата из совета. Депутат должен установить постоянную тесную связь со своими избирателями, отчитываться перед ними.

Избирательные округа по Избирательному закону организуются таким образом, чтобы обеспечить всем избирателям действительное равное право выборов. Каждые 300 тыс. человек населения избирают одного депутата в Верховный Совет СССР. Избирательные участки строятся так, чтобы и в густо населенных пунктах и в малонаселенных окраинах каждый избиратель мог явиться на выборы. Заботливо предусмотрены в «Положении» и переезжающие во время выборов с места на место избиратели, и больные, и моряки, находящиеся в плавании.

Ни один избиратель не может быть внесен в списки больше чем в одном избирательном округе и таким образом не может иметь больше одного голоса.

«Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся — на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке».

«Право выставления кандидатов осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам».

Так гласят статьи 56 и 57 нашего Избирательного закона о порядке выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

У нас на выборах обеспечен контроль за действительно тайным голосованием: в помещении, где заполняются бюллетени, может находиться только 1 избиратель; при подсчете голосов присутствуют уполномоченные на это представители общественности и печати.

Статьи 111 и 112 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» устанавливают уголовную кару за какие бы то ни было препятствия гражданину СССР в осуществлении его избирательных прав.

«Всякий, кто путем насилия, обмана, угроз или подкупа будет препятствовать гражданину СССР в осуществлении его права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР, — карается лишением свободы на срок до 2-х лет».

«Должностное лицо Совета или член избирательной комиссии, совершившие подделку избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, — караются лишением свободы на срок до 3-х лет».

«Положение о выборах в Верховный Совет» — наш Избирательный закон — детище Сталинской конституции. Весь он направлен к тому, чтобы обеспечить гражданам СССР всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании.

Новые демократические выборы во много раз повысят ответственность всех учреждений и организаций, повысят и укрепят наши связи с массами.

«Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»¹.

Сила и могущество Советского Союза непобедимы. Авторитет нашей страны среди трудящихся всего мира растет неуклонно. Вокруг нашей партии и ее вождя товарища Сталина, творца новой Конституции, спланивается все лучшее, передовое всего человечества.

«Новая Конституция СССР, — говорил товарищ Сталин, — будет моральной помощью и реальным подспорьем

¹ Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюснейперс» г-ном Рой Говардом, стр. 23, Партиздат, 1936 г.

для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства»¹.

Это великолепно понимают враги нашей родины и партии. В своей неудержимой звериной ненависти к великой стране трудового народа они прибегают к самым отчаянным попыткам подорвать наше могущество. Прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств оказалась правотроцкистская банда вредителей, шпионов, диверсантов, террористов.

«Троцкисты превратились в банду вредителей и убийц, — говорил т. Молотов в феврале 1937 г., — поступивших на службу иностранных государств, выполняющих поручения фашистских разведок в нашей стране... не только троцкисты, но и правые пошли по этому пути. Все эти бухаринцы, рыковцы и им подобные теперь также разоблачены в одной компании с троцкистами — вредителями, диверсантами и шпионами»².

Советский народ никому не позволит покушаться на великие завоевания пролетарской революции. Социализм и демократия непобедимы. С каждым годом все сильнее и величавей становится наше социалистическое государство. Каждый год дает новые великие победы — победы коммунизма.

Сталинская конституция — новый великий этап, новая великая победа трудящихся всего мира. На предстоящих выборах в Верховный Совет советский народ еще раз покажет всему человечеству, что только в нашей стране, где нет капиталистов, где навсегда покончено с эксплуатацией и угнетением, осуществляется подлинная, широчайшая, невиданная в истории человечества социалистическая демократия.

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 54, Партиздат, 1937 г.

² Молотов, Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов, стр. 22—23, Партиздат, 1937 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Избирательный закон царского правительства	3
Избирательный закон от 3 июня 1907 г.	6
Выборные махинации царского правительства	11
Выборная тактика партии большевиков	13
Как происходили выборы по рабочей курии	18
Социал-демократическая фракция IV Государственной думы	28
Великая Сталинская конституция	31
Избирательный закон—детище Сталинской конституции	36

Редактор *К. Верховская*

Корректора *Я. Кононович и Л. Абрамсон*

Технический редактор *В. Брюханов*

Подписано к печати с матриц 31/X 1937 г.

Уполном. Главлита № Б-31 489. Партиздат № 563.

Формат 84×108¹/₃₂. 2¹/₂ п. л. 37 000 п. зн.

в 1 печ. листе. Заказ № 1730. Тираж

100 000 экз. Цена 20 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата
ЦК ВКП(б). Москва, Краснопролетарская, 16.

СОУНЪ им. В. Г. Белинского

20 коп.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО